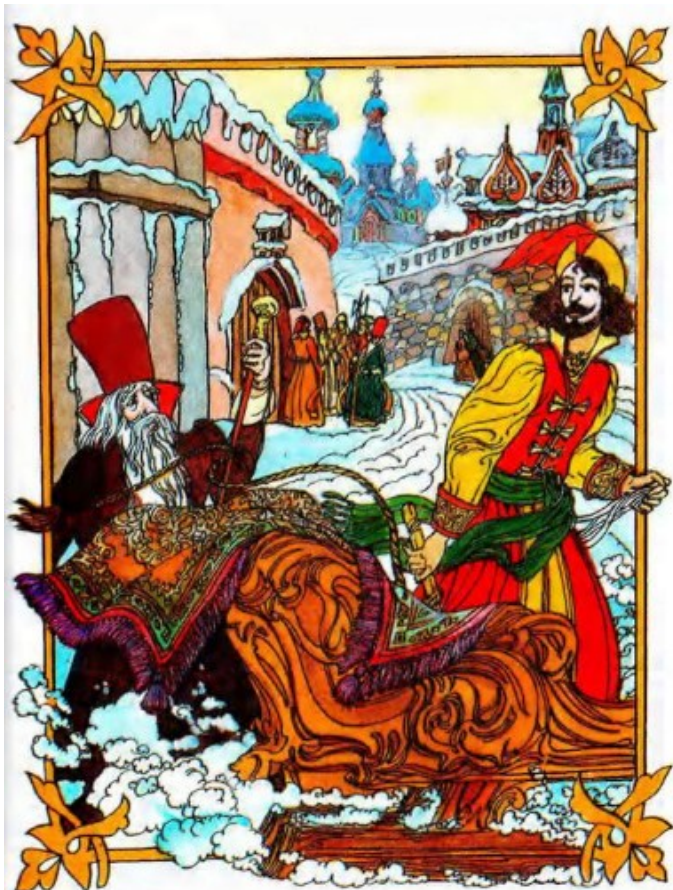

Три дня купеческая дочь
Наташа пропадала;
Она на двор на третью ночь
Без памяти вбежала.
С вопросами отец и мать
К Наташе стали приступать.
Наташа их не слышит,
Дрожит и еле дышит. Тужила мать, тужил отец,
И долго приступали,
И отступились наконец,
А тайны не узнали.

Наташа стала, как была,
Опять румяна, весела,
Опять пошла с сестрами
Сидеть за воротами. Раз у тесовых у ворот,
С подружками своими,
Сидела девица — и вот
Промчалась перед ними
Лихая тройка с молодцом.
Конями, крытыми ковром,
В санях он, стоя, правит,
И гонит всех, и давит. Он, поравнявшись, поглядел,
Наташа поглядела,
Он вихрем мимо пролетел,
Наташа помертвела.

Стремглав домой она бежит.
 «Он! он! узнала! — говорит,-
 Он, точно он! держите,
 Друзья мои, спасите!» Печально слушает семья,
 Качая головою;
 Отец ей: «Милая моя,
 Откройся предо мною.
 Обидел кто тебя, скажи,
 Хоть только след нам укажи».
 Наташа плачет снова.
 И более ни слова. Наутро сваха к ним на двор
 Нежданная приходит.
 Наташу хвалит, разговор
 С отцом ее заводит:
 «У вас товар, у нас купец:
 Собою парень молодец,
 И статный, и проворный,
 Не вздорный, не зазорный. Богат, умен, ни перед кем
 Не кланяется в пояс,

А как боярин между тем
 Живет, не беспокоясь;
 А подарит невесте вдруг
 И лисью шубу, и жемчуг,
 И перстни золотые,
 И платья парчевые. Катаясь, видел он вчера
 Ее за воротами;
 Не по рукам ли, да с двора,
 Да в церковь с образами?»
 Она сидит за пирогом
 Да речь ведет обиняком,
 А бедная невеста
 Себе не видит места. «Согласен, — говорит отец,
 Ступай благополучно,
 Моя Наташа, под венец:
 Одной в светелке скучно.
 Не век девицей вековать,
 Не все касатке распевать,
 Пора гнездо устроить,
 Чтоб детушек покоить». Наташа к стенке уперлась
 И слово молвить хочет —
 Вдруг зарыдала, затряслась,
 И плачет, и хохочет.
 В смятенье сваха к ней бежит,

Водой студеною поит
 И льет остаток чаши
 На голову Наташи. Крушится, охает семья.
 Опомнилась Наташа
 И говорит: «Послушна я,
 Святая воля ваша.
 Зовите жениха на пир.
 Пеките хлебы на весь мир,
 На славу мед варите
 Да суд на пир зовите». «Изволь, Наташа, ангел мой!
 Готов тебе в забаву
 Я жизнь отдать!» — И пир горой;
 Пекут, варят на славу.
 Вот гости честные нашли,
 За стол невесту повели;
 Поют подружки, плачут,

А вот и сани скачут. Вот и жених — и все за стол,
Звенят, гремят стаканы,
Заздравный ковш кругом пошел;
Все шумно, гости пьяны. Ж е н и х А что же, милые друзья,
Невеста красная моя
Не пьет, не ест, не служит:
О чем невеста тужит? Невеста жениху в ответ:
«Откроюсь наудачу.
Душе моей покоя нет,
И день и ночь я плачу:
Недобрый сон меня крушит».

Отец ей: «Что ж твой сон гласит?
 Скажи нам, что такое,
 Дитя мое родное?» «Мне снилось,— говорит она,—
 Зашла я в лес дремучий,
 И было поздно; чуть луна
 Светила из-за тучи;
 С тропинки сбилась я: в глуши
 Не слышно было ни души,
 И сосны лишь да ели
 Вершинами шумели. И вдруг, как будто наяву,
 Изба передо мною.
 Я к ней, стучу — молчат. Зову —
 Ответа нет; с мольбою
 Дверь отворила я. Вхожу —
 В избе свеча горит; гляжу —
 Везде серебро да золото,
 Все светло и богато». Ж е н и х А чем же худ, скажи, твой сон?

Знать, жить тебе богато. Не вест аПостой, сударь, не кончен он.
На серебро, на золото,
На сукна, коврики, парчу,
На новгородскую камчу
Я молча любовалась
И диву дивовалась. Вдруг слышу крик и конский топ...
Подъехали к крылечку.
Я поскорее дверью хлоп
И спряталась за печку.
Вот слышу много голосов...
Взошли двенадцать молодцов,
И с ними голубица
Красавица-девица. Взошли толпой, не поклонясь,
Икон не замечая;

За стол садятся, не молясь
 И шапок не снимая.
 На первом месте брат большой,
 По праву руку брат меньшей,
 По леву голубица
 Красавица-девица. Крик, хохот, песни, шум и звон,
 Разгульное похмелье... Ж е н и х А чем же худ, скажи, твой сон?
 Вещает он веселье. Н е в е с т а Пстой, сударь, не кончен он.
 Идет похмелье, гром и звон,
 Пир весело бушует,
 Лишь девица горюет. Сидит, молчит, ни ест, ни пьет
 И током слезы точит,
 А старший брат свой нож берет,
 Присвистывая точит;
 Глядит на девицу-красу,
 И вдруг хватает за косу,
 Злодей девицу губит,
 Ей праву руку рубит. «Ну это,— говорит жених,—
 Прямая небылица!

Но не тужи, твой сон не лих,
Поверь, душа-девица».
Она глядит ему в лицо.
«А это с чьей руки кольцо?» —
Вдруг молвила невеста,
И все привстали с места. Кольцо катится и звенит,

Жених дрожит, бледнея;
Смутились гости.— Суд гласит:
«Держи, вязать злодея!»
Злодей окован, обличен
И скоро смертью казнен.
Прославилась Наташа!
И вся тут песня наша.

